

— Цзян Юй! — Цинь Ян быстро спустился вниз и присел перед ним, беспокоясь:

— Ты где-нибудь ушибся? Сколько раз я говорил тебе быть осторожнее!

Цзян Юй тупо посмотрел на Цинь Яна, затем моргнул и вдруг засмеялся:

— Это... это было немного весело, Цинь Ян, ты... ты тоже попробуй.

Цинь Ян вздохнул с облегчением. Он с сожалением посмотрел на Цзян Юя, поднял его и пошел собирать упавшую корзину и растения.

— Главное, что не поранился. Пошли, быстрее спустимся.

— Ты... ты правда не хочешь попробовать? Это весело. — Цзян Юй, пока Цинь Ян собирал вещи, оглянулся на склон, с которого он скатился, и заметил, что в одном месте под уклоном что-то торчало.

Цзян Юй с любопытством ахнул, похлопал по бедрам и подошел к тому месту, схватил торчащий предмет, но не смог его вытащить. Тогда он опустился на колени и начал разгребать грязь и листья вокруг, затем с восторгом закричал:

— Цинь Ян, Цинь Ян, иди сюда, посмотри, какой большой деревянный комок!

Цинь Ян обернулся и увидел, что Цзян Юй усердно копает землю, вся грязь летит на него самого, но он этого не замечает.

Цинь Ян подошел, поднял Цзян Юя и сказал:

— Давай я посмотрю. Если это ценно, тогда будем копать.

Он подошел к комку, потрогал его и нащупал корни. Цинь Ян слегка нахмурился, потянул корни, и земля вокруг разрыхлилась. Он приложил усилие и вытащил комок размером с щенка.

Цинь Ян поднял его и внимательно осмотрел. Вдруг он заметил, что комок выглядит странно.

Он напоминал человека?

Цзян Юй подошел ближе и сказал:

— Цинь Ян, что это? Похоже на человека... и у него есть маленький писюн.

— Не знаю. — в голове Цинь Яна вдруг возникла возможная догадка, и его голос слегка дрожал:

— Неужели это может быть человекообразный хэшоуу?

В лесу после дождя было прохладно, воздух был наполнен ароматом влажной земли. Тучи рассеялись, и яркое солнце светило сквозь кроны деревьев. Птицы начали петь.

Цинь Ян и Цзян Юй, покрытые грязью, склонились над хэшоуу, внимательно его разглядывая.

Цинь Ян не был уверен, действительно ли это хэшоуу и сколько он стоит, но он знал, что комок был похож на человека, а человекообразный хэшоуу ценился очень высоко.

Неважно, был ли это хэшоуу, Цинь Ян уже решил, что это он и есть.

Он аккуратно стер грязь с хэшоуу, держа в руках комок с размытыми чертами лица, и не мог поверить, что такая редкость, которую он видел только по телевизору, оказалась в его руках. Это ощущение было словно сон.

Удача Цзян Юя была просто невероятной. Он случайно нашел орхидею "Тяньи Хэ", а теперь, упав, нашел человекообразный хэшоуу. Цинь Ян был поражен.

Цзян Юй потрогал хэшоуу и с любопытством спросил:

— Цинь Ян, что это? Оно выглядит так странно.

— Это что-то ценное. Пошли домой. — Цинь Ян улыбнулся, положил хэшоуу на дно корзины, прикрыл его растениями, а сверху набросал травы. Затем он взял Цзян Юя за руку, и они отправились вниз.

Проходя мимо дамбы, Цинь Ян вдруг вспомнил о посевах и свернул, чтобы проверить их.

На дамбе росли в основном кукуруза и овощи. После града кукуруза была побита, многие стебли сломались или упали, почти половина урожая была уничтожена. Овощи, хотя и были изрешечены градом, пострадали меньше, так как находились в стадии роста, и новые листья могли вырасти. Подсолнухи и бобы, вероятно, из-за своего небольшого размера, почти не пострадали.

Это можно было считать удачей среди неудач.

Цинь Ян нахмурился, стоя на краю поля и молча глядя на посеvy.

Цзян Юй, в отличие от Цинь Яна, не мог оставаться спокойным. Он с болью смотрел на посеvy, которые они с Цинь Яном так усердно выращивали, и осторожно подошел, чтобы попытаться поднять сломанные стебли кукурузы.

Кукуруза, посаженная два месяца назад, уже достигла высоты около полуметра и обещала хороший урожай, но теперь, после града, все было разрушено. Цзян Юй с горечью смотрел на сломанные стебли, пытаясь их поднять, но чем больше он старался, тем больше они ломались.

— Не мучай их, сломанные стебли не выживут. Позже я срежу их и скормлю овцам. — тихо сказал Цинь Ян.

— Но... но их так много... все... все погибнут? — Цзян Юй обернулся к Цинь Яну, его глаза полны печали.

— Ничего не поделаешь. Если бы только листья были повреждены, они могли бы вырасти снова, но стебли уже сломаны. Не трать силы, иди сюда, пошли домой. — Цинь Ян поманил его.

Цзян Юй колебался, смотря на Цинь Яна, затем на кукурузу, и наконец аккуратно положил стебли на землю, встал, отряхнул грязь с одежды и пошел к Цинь Яну, чтобы тот взял его за руку.

Когда они вернулись в деревню, их ждала еще одна печальная новость.

Старый деревенский староста Рябой Ли, возвращаясь с работы в поле под дождем, поскользнулся и упал с края поля, разбившись насмерть. Его тело лежало во дворе его дома, и,

поскольку он умер на улице, его нельзя было занести внутрь, поэтому оставили снаружи.

Простой град стал причиной двух трагедий, оставив всех в тяжелом настроении.

У людей не было времени проверить свои посевы, все бежали в дом Ли, чтобы помочь с похоронами.

Цинь Ян, услышав эту новость, почувствовал еще большее горе. Рябой Ли был добрым человеком. В прошлой жизни, когда его семья испытывала трудности, именно он и учитель Ма принесли им рисовые лепешки на праздник. Но сейчас, вернувшись, он не нашел времени навестить всех, кого хотел, и теперь, когда его не стало, Цинь Ян чувствовал глубокую печаль.

Молча он привел Цзян Юя домой. Тот, вернувшись, с радостью поиграл с черной собакой, виляющей хвостом, а затем занялся цветами во дворе.

Цинь Ян поставил корзину под крышу и пошел в соседний двор, чтобы попросить Цинь Фэн нагреть воду для купания.

Ворота обоих дворов были закрыты, видимо, никого не было дома.

— Брат, ты знаешь, что дедушка умер? — Цинь Фэн, набирая воду, сказала:

— Он упал во время града. Ах, с вами все в порядке? Кстати, брат, бабушка только что приходила искать тебя.

— Знаю, я скоро пойду проведать. Бабушка зачем искала? — Цинь Ян снял верхнюю одежду и сел на табурет, развязывая шнурки на ботинках.

— Не знаю, она ничего не сказала, просто заглянула и спросила, здесь ли ты.

— Хорошо.

— Ян Ян, зайди, я хочу тебя спросить. — из комнаты позвал отец Цинь.

Цинь Ян босиком ступил на грязную землю и лениво облокотился на дверной косяк, глядя на отца.

Отец подумал немного, затем сказал:

— Как у тебя с бонсай? Получается зарабатывать? В каких горах ты копаешь?

— Где есть, там и копаю. — равнодушно ответил Цинь Ян:

— Зарабатываю немного, в чем дело?

Отец смущенно сказал:

— Твой дядя два дня назад приходил и сказал, что вы копаете черный годжи на его горе. Он требует, чтобы ты посадил его обратно, иначе придется заплатить.

— Он посадил черный годжи? — Цинь Ян усмехнулся. Видимо, Ма Тао рассказал, что черный годжи можно продать дорого, и теперь он хочет нажиться. Цинь Ян холодно сказал:

— Почему он сам не пришел поговорить со мной? И какая из гор на Маньпо его?

— Значит, ты не копал на его горе? — спросил отец, и, увидев кивок Цинь Яна, немного успокоился, но все же добавил:

— Деревенские, наверное, узнали, что вы продаете растения за деньги. Если вы копаете на чужих горах, могут начаться проблемы. Лучше больше не копайте, чтобы не было недоразумений.

Цинь Ян слегка нахмурился. Он еще не задумывался об этом, но теперь, когда отец упомянул, стало ясно: если бы они не зарабатывали на растениях, никто бы не обратил внимания, но если они начнут богатеть на чужих горах, зависти и проблем не избежать.

Подумав, Цинь Ян сказал:

— Понял.

— Хорошо. Бабушка, наверное, тоже из-за этого приходила. Когда увидишь ее, говори спокойно, не кричи на нее. — отец, закончив, помолчал, затем добавил:

— Говорят, дядя Ли умер. Ты тоже помоги с похоронами.

<http://bllate.org/book/17698/1652192>